

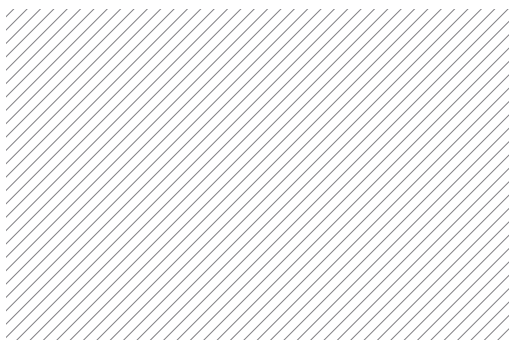
Владимир КОМАШКО: «Повышение энергоэффективности – это благо»

Сегодня в мире инвестиции в возобновляемые источники энергии (ВИЭ) сопоставимы с инвестициями в разработку и использование традиционных ископаемых энергоресурсов, применяемых в энергетическом секторе. Для Беларуси, которая тратит на отопление жилого фонда примерно 35% энергоресурсов и зависит от поставок энергоносителей, мировые тренды в энергетике обязательно учитываются для повышения показателей энергоэффективности. Что намечено делать в части использования альтернативных источников энергии в нашей стране и каковы перспективы их применения? Об этом мы беседуем с заместителем директора Департамента по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь, председателем организационного комитета республиканского конкурса «Лидер энергоэффективности» Владимиром Николаевичем КОМАШКО.

Беседовал
Валерий ШАЙТАР,
главный редактор

– **Владимир Николаевич, на ваш взгляд, решение каких проблем в сфере энергоэффективности в настоящее время наиболее актуально? Каковы пути их решения?**

– Поскольку сейчас уже никого не требуется убеждать, что повышение эффективности, в том числе энергетической, – благо, то системных проблем в этом деле не может быть априори.

Другое дело, что не на все сразу направления повышения энергоэффективности в конкретный момент хватает ресурсов, в том числе финансовых, технологических, технических, инженерных, а иногда даже и интеллектуальных.

На вопрос о том, на какие направления повышения энергоэффективности следует обратить внимание сейчас, наверное, следует ответить, что нельзя забывать ни одного, и искать новые. Вместе с тем из наиболее актуальных следует выделить необходимость повышения энергоэффективности в отдельных секторах промышленности, в старом многоквартирном жилищном фонде, а также направить усилия на достижение в строящихся многоквартирных жилых домах оптимального компромисса между технологиями повышения энергоэффективности и эргономическими и дизайнерскими кондициями.

Пути следования по непростой дороге повышения энергоэффективности придется выбирать соответствующим компетентным структурам, органам управления, конкретным руководителям, каждому специалисту и простому обывателю, ведь по итогу – это экономия средств для страны, для организаций, для каждого домохозяйства, для собственного «кошелька». Не говоря уже об экологической значимости получаемых результатов. При этом не следует пренебрегать опытом тех, кто на этой дороге далеко впереди. С пониманием и учетом имеющегося опыта все получится.

– **Какие новые подходы в мире вырабатываются к использованию альтернативных источников энергии?**

– В конце прошлого года состоялось два заседания Комитета по устойчивой энергетике Европейской экономической комиссии ООН. Рассматривался вопрос об актуализации такого вида топлива, как торф. В новой редакции Рамочного классификатора ископаемых энергетических и минеральных ресурсов в недалеком будущем торф будет рассматриваться как отдельный вид топлива – не ископаемый и не возобновляемый.

В принципе, это приемлемо для Беларуси, поскольку наша страна активно работает с торфом в энергетической сфере. И если раньше Всемирный банк не рассматривал эту тему, не выделял кредиты, то теперь его внимание к использованию торфа, возможно, претерпит изменения.

Предполагается, что изменение касательно торфа в классификатор будет внесено с 2018 г., хотя 16 июня 2016 г. в Российской Федерации уже был принят федеральный закон, который фактически приравнял использование торфа к использованию возобновляемых источников энергии.

В части производства электроэнергии из ВИЭ определенный приоритет в республике будет у фотовольтаики.

Кроме того, будут широко применяться LED-технологии в жилом секторе, в том числе светодиодное освещение в местах общего пользования многоквартирных жилых домов.

Развитие поквартирного учета расхода тепловой энергии будет реализовываться в новом строительстве, но сейчас вырабатываются подходы, чтобы этот учет внедрять и в существующем жилом фонде.

– **В дискуссиях специалистов периодически выражалось сомнение, а надо ли в Беларуси использовать возобновляемые источники энергии, если мы строим БелАЭС в Островце. Что вы думаете на сей счет?**

– В конце прошлого года состоялась Ассамблея Международного агентства по возобновляемой энергетике IRENA, в ее работе приняли участие около 160 стран, включая небольшие островные государства. Рассматривались вопросы развития ветровой, солнечной и гидроэнергетики. Следует отметить, что сейчас в мире наблюдается определенная эйфория по поводу применения источников альтернативной энергетики. В настоящее время очень удачно складывается бизнес в области производства электроэнергии в результате существенного развития технологий фотовольтаики и ветроэнергетики, существенно снизилась стоимость основного оборудования, стали значительно ниже капиталовложения, период окупаемости в связи с этим уменьшился – и бизнес стал складываться более чем удачно.

Но всегда ли оправдано желание стремительно заместить альтернативными источниками традиционную энергетику? К слову, министр энергетики Индии, в последние годы занимающей четвертое место в мире по развитию возобновляемых источников энергии (первое – Китай), на ассамблее заявил, что его страна не будет приносить в жертву альтернативной энергетике свою угольную промышленность, которая хорошо развита (около 30% экономики).

В свою очередь на другом форуме в Баку представитель Азербайджана призвал поступать мудро. А мудрость состоит в том, что у каждой страны свой путь. Каждая страна имеет свое обеспечение энергоресурсами. Каждый народ имеет свой менталитет. И каждая держава, оценивая свои реалии и приоритеты энергообеспечения, находясь в общемировых энергетическом и экологическом трендах, тем не менее движется по своему конкретному пути. При этом все страны идут к устойчивой энергетике и хотят сохранения экологической устойчивости планеты.

Однако мне показалось, что на этих форумах в большей степени обсуждался вопрос не о том, как сохранить планету, а как сделать на этом бизнес. Думаю, не стоит гнаться за показателями. Да и к тому же есть вопросы к методологии их определения: как считать и оценивать?

Например, в Таджикистане развита большая гидроэнергетика. Там работают мощные гидроэлектростанции. Но почему-то такая энергетика возобновляемой не признается, ведь на международном уровне к возобновляемым относится ГЭС, если ее мощность составляет до 50 МВт. А, наверное, при справедливой оценке Таджикистан дал бы фору по показателю доли возобновляемой энергии

в энергобалансе и таким признанным лидерам, как, например, Германия или США.

Полагаю, что и белорусам тоже не надо устремляться за большими числовыми значениями статистических показателей. Наш путь – это прежде всего разумное использование ресурса древесной биомассы, и ее есть где использовать. Ведь для нужд отопления объектов ЖКХ в Беларуси задействовано примерно 3650 котельных. С использованием биомассы уже работает около 2100 котельных. И еще можно задействовать примерно 950.

У немцев, кстати, также мудрое отношение к развитию возобновляемой энергетики: они, конечно, находятся в общем тренде, но при этом производство электроэнергии из возобновляемых источников ориентировано на кривую спроса на электроэнергию. Если вы договорились, что энергосистема примет вашу энергию, нашли потребителя вашей энергии, то стройте объекты возобновляемой энергетики. Если нет – то нет.

Таким образом, каждая страна располагает своими убедительными аргументами, которые заставляют ее взвешенно двигаться в развитии энергетики. И в зависимости от реалий и финансовых возможностей эти шаги в определенные периоды либо масштабные, либо более скромные.

– Какие темпы у Беларуси по применению возобновляемых источников энергии? Как вы оцениваете перспективы использования таких источников у нас в стране, если заглянуть на десять лет вперед?

– К 2020 г. мы планируем обеспечить 6% валового потребления энергии за счет возобновляемых энергоисточников. А по энергоемкости ВВП мы сегодня несколько обошли Канаду и почти догнали Финляндию. Значительно впереди нас, например, немцы и австрийцы. По оценкам Международного энергетического агентства, энергоемкость ВВП Беларуси – 170 кг нефтяного эквивалента на 1000 долларов США.

Полагаю, что у возобновляемых источников энергии большое будущее. С моей точки зрения, в этой части для производства электрической энергии наибольшую перспективу в Беларуси имеет использование солнечной энергии.

Следует отметить, что в Абу-Даби (ОАЭ) в прошлом году проводилась выставка, которая, в частности, была призвана обозначить перспективы развития возобновляемой энергетики. Ее экспозиции показали, что в недалеком будущем будут совершенствоваться подходы к созданию оборудования в области возобновляемой энергетики. При этом значительное внимание уделяется развитию аккумулирования энергии. Это касается как аккумулирования энергии в рамках какого-то отдельного домовладения (на стене монтируется аккумулирующее устройство размером чуть больше настенного газового котла, которое

аккумулирует, например, произведенную из солнечной энергии днем, чтобы расходовать ее ночью на хозяйственные нужды), так и буферного аккумулирования электроэнергии от крупного генерирующего источника (например, ветропарка или солнечной станции). Для таких крупных энергоисточников предусмотрены аккумулирующие конструктивы с кассетами аккумуляторов. Подобные технологии уже довольно широко применяются в мире и вызывают интерес на выставочных площадках. Причем технологии аккумулирования энергии идут значительными темпами вперед.

С точки зрения возобновляемой энергетики, большое значение имеет также внедрение систем управления энергообеспечением в масштабах населенных пунктов: «умного» города, района и т.д.

Поскольку мировое сообщество движется в направлении развития использования возобновляемых источников энергии, то и для Беларуси другой дороги нет. Однако двигаться по этому пути следует разумно, взвешивая свои шаги.

– Владимир Николаевич, вы являетесь председателем организационного комитета республиканского конкурса «Лидер энергоэффективности». В каком направлении конкурс может развиваться?

– Пожалуй, в этом вопросе необходимо исходить из того, что «энергоэффективность» – понятие весьма широкое и многогранное. Оно охватывает и производство, и социальную сферу, и жилищно-коммунальное хозяйство, и свойства товаров, и даже психологически обусловленные причинно-следственные действия конкретных граждан. Поэтому прежде всего следует обратить внимание на набор номинаций Конкурса и оптимальность выбора тем, направлений, свойств товаров в рамках этих номинаций. Что касается товаров бытового назначения, отмеченных знаком «Лидер энергоэффективности», то в торговых точках их реализация должна быть акцентирована. Сам знак должен стать узнаваемым и уважаемым, вызывающим доверие.

С учетом признанного статуса нашей страны, как государства, успешно и результативно проводящего политику повышения энергоэффективности во всех сферах общественной жизни, авторитета наших специалистов, сформировавшегося доверительного отношения к белорусским товарам за пределами республики, было бы целесообразным рассмотреть вопрос о присуждении лауреатам Конкурса не просто знака «Лидер энергоэффективности», а знака и звания «Лидер энергоэффективности в Беларуси». Принятие такого подхода, по моему мнению, значительно усилило бы статус Конкурса и мотивацию на участие в нем потенциальных претендентов на это почетное звание, особенно работающих на внешних рынках. ■